

Вы можете найти последнюю главу в 100 градусах, задав в поиске "Неистовые романы сумасшедших докторов".

Поторговавшись со всеми присутствующими, Тянь Ци и карманные часы были наконец проданы по цене 2 10000 8000 9.

Эта цена ниже, чем предполагал Тун Мастер.

Но Шэнь Цян может согласиться, потому что ценность этих двух разных вещей коллекции есть, но не особенно высока, а технику микро-наблюдения Шэнь Цян может использовать раз в 8 часов.

То есть, Шэнь Цян может приходить сюда каждое утро, чтобы собирать утечки и зарабатывать деньги, поэтому нет никаких сомнений, что ему нужен капитал.

Чем упорно пытаться получить прибыль, зарабатывая больше 10000-8000 юаней, лучше быстро осознать это и выбрать другие возможности.

Мало того, вчера директор Ванг и доктор Лю уже смотрели на людей свысока, доходя до крайности. Они не только использовали всего несколько тысяч мобильных телефонов, чтобы высмеять Шэнь Цяна, они также высмеяли Шэнь Цяна за то, что он не может купить хорошую обувь.

Есть два парня с таким притворством. Если у Шэнь Цяна нет денег в руках, он не должен позволять им ступать на землю?

Продав Тянь Ци и карманные часы, Шэнь Цян отправился к Ваньсинь Хэшэну с розовым Кровавым Кораллом и гаечными ключами, а также к Сюй Наню и остальным.

Богатый человек средних лет также последовал за ним.

Во время разговора о том, чтобы поручить Сюй Наню помочь ему продать на аукционе кольцо с сапфиром, собранное у владельца ларька, он постоянно подставлял Шэнь Цяна, проверяя, покупает ли Шэнь Цян глиняные горшки благодаря удаче или умению.

Техника микронаблюдения - это божественный навык.

Шэнь Цян не заинтересован в том, чтобы рассказывать им об этом.

Сюй Нань подписал контракт с Шэнь Цянем на проведение аукциона.

В этом отношении, поскольку есть готовые шаблоны, все выполняется очень быстро, но больше времени отнимает съемка Кровавого Коралла и пальца.

Многоугольная съемка, детали, фон, предварительные результаты идентификации мастера Тонга.

Шэнь Цяну ничего не оставалось, как позвонить У Гуоци и попросить длительный отпуск.

В конце концов, речь идет об огромном богатстве.

Когда фотосессия закончилась, Шэнь Цян последовал предложению Сюй Наня и арендовал сейф в банке рядом с антикварным рынком по цене 1888 юаней в год. Туда были положены и

палец, и Кровавый Коралл.

Деньги того стоят. В конце концов, антиквариат - вещь дорогая и небезопасная для переноски. Несомненно, лучше всего поместить его в доходный дом или в банк.

А Шэнь Цян, несомненно, будет часто приходить сюда в будущем, так что пользоваться очень удобно.

Несмотря на время и время.

После того, как все было сделано, время подошло к полудню.

Отказавшись от приглашения человека средних лет Фучжуна вместе пообедать, он договорился с Сюй Нанем, который всегда был с ним, прийти на аукцион на следующей неделе 5 числа. Шэнь Цян поспешил обратно в больницу.

Когда машина подъехала к больнице, Шэнь Цян вдруг вспомнил, как поглаживал драгоценного малыша, который был взволнован.

Я забыл купить себе одежду и обувь, поэтому не поменял телефон.

Но это не важно. Важно то, что у Шэнь Цяня теперь есть деньги. Даже если он продаст только Blood Coral, это будет огромная сумма в несколько миллионов юаней.

В волнении я вышел из машины.

В больницу прибыли только в полдень.

Чувствуя, что немного проголодался, Шэнь Цян естественно пошел в сторону кафетерия.

Прямо перед кафетерием Чжан Ливэй, который звонил, остановился перед Шэнь Цянем с самодовольными глазами и сказал: "Шэнь Цян, что ты вчера сказал? Сказал, что купил стеклянные бусы за 1,2 миллиона?".

"Финансы компании моего отца сейчас придут, чтобы отправить мне результаты оценки. Ты стоишь здесь ради меня. Лао Цзы дал тебе понять, что такое драгоценности и что такое ценность".

Шэнь Цян улыбнулся.

В этот момент Синь Сяотин, прибывший позже, нахмурился: "Чжан Ливэй, не заходи слишком далеко!".

Чжан Ливэй поднял брови: "Что плохого в том, что я переборщил? Этот Шэнь Цян - бедный человек.

Он считает, что другие могут вытащить только стеклянные шарики, поэтому я просто хочу набить ему морду!".

"Он думал, что будет крут, когда ему предстояла операция? Это престиж? Я хочу дать ему понять, что бедные навсегда остаются бедными. Даже если он будет стараться изо всех сил, он никогда не станет лучше меня!"

Шэнь Цян нахмурился.

В это время пришли директор Ван и доктор Лю, которые также пришли в столовую на обед.

Услышав слова Чжан Ливэя, доктор Лю сразу же сказал с широкой улыбкой: "Да, этот Шэнь Цян - грубая сила, вы видите, что сломанные ботинки на его ногах не имеют денег, чтобы поменять, он сказал, что видел драгоценности все шутики".

Синь Сяотин, которая спешила услышать это, встревожилась. Она боялась, что Шэнь Цяня нельзя стимулировать и быстро утешить: "Шэнь Цян, или ты сначала вернешься в дежурную комнату, этот ящик для хранения...".

Шэнь Цян рассмеялся и хотел заговорить.

В этот момент, увидев, как Департамент Цветов Синь Сяотин мягко утешает Шэнь Цяня, гнев Чжан Ливэя не заставил себя ждать, и он подскочил как гром, прервался и сказал: "Шэнь Цян, твое плохое отношение находится немного дальше от Сяо Тин!"

"Я далеко от Шэнь Цяня, это не твоя очередь!" Синь Сяотин, услышавший это, сердито сказал.

Чжан Ливэй яростно прогремел и сказал: "Сяо Тин, ты слепая? Я не смею говорить, насколько я хорош, но я могу дать тебе, этот Шэнь Цян не может дать всю свою жизнь."

"Если кто-то действительно богаче меня, ты выбираешь его, и Чжан Ливэй признает поражение, но что такое этот Шэнь Цян?"

"Если тебе нужны деньги, то у тебя нет денег, тебе не нужна сила, у тебя нет дома в столице провинции. Ты ни черта не понимаешь. Я даже не видел украшения, но сказал, что кольцо, которое я купил для тебя, стеклянное".

Услышав слова Чжан Ливэя, Синь Сяотин сердито сказала: "Не называй меня Сяо Тин, я не имею с тобой ничего общего".

Чжан Ливэй прослезился: "Сяо Тин, не делай этого, я...".

"Не обращай на него внимания, пошли". Синь Сяотин потянула за собой Шэнь Цяня и собралась уходить.

Но в это время Шэнь Цян, который молчал, сказал: "Подожди".

Синь Сяотин заволновалась.

В это время Шэнь Цян посмотрел на Чжан Ливэя и хмуро сказал: "Это правда, что притворство и слезы - твои единственные средства преследования девушек?"

Чжан Ливэй вытер слезы, как только ему стало тревожно, а затем сердито сказал: "Шэнь Цян, что со мной не так, у меня есть деньги дома, у меня есть капитал, чтобы притворяться, ты можешь говорить что-то холодное и прохладное, ты можешь делать что?"

Шэнь Цян улыбнулся: "Ты заработал деньги в своей семье?"

Чжан Ливэй холодно сказал: "Это связано с тобой?"

В то же время, увидев приближающуюся женщину средних лет с небольшой сумкой, Чжан Ливэй холодным голосом издевательски заметил: "Ты жестока, я не видел мира, мне на тебя"

наплевать, но ты смеешь говорить, что кольцо, которое я купил для Сяо Тин, не годится для стекла!"

"Теперь, когда результат оценки доставлен, я разобью сертификат оценки о твое лицо, и пусть твоя собака ясно увидит, что такое драгоценности, которые ты не можешь позволить себе в жизни!"

Услышав слова Чжан Ливэя, глаза директора Вана и доктора Лю засияли.

Синь Сяотин, стоящий рядом с Шэнь Цяном, изменил цвет цветка, ивовые брови плотно срослись, но некоторое время он не мог найти способ помочь Шэнь Цяну, быстро сказал: "Шэнь Цян, пойдем, хранилище в дежурной комнате box.....".

Но в этот момент Шэнь Цян улыбнулся и равнодушно сказал: "Не паникуй, поверь мне".

Синь Сяотин замерла.

Видя, что Шэнь Цян не уходит, Чжан Ливэй холодно фыркнул и сказал: "Ты действительно дохлая свинья и не боишься кипятка, тогда я дам тебе полностью умереть". Затем он гордо сказал: "Чжан Бухгалтер, ты сможешь мне поставить провинциальный центр Расскажи ему о результатах оценки".

Услышав это, глаза директора Ванга и стоящего за ним доктора Лю мгновенно стали яркими, а на лице появилась улыбка. Он не только предвкушал смущенное выражение лица Шэнь Цяна, но и в глубине души прикидывал, как унижить Шэнь Цяна дальше.

В этот момент женщина средних лет, несущая небольшую заплечную сумку, немного смущенно сказала.

"Это, не удобно говорить здесь".

холодно сказал Чжан Ливэй: "Шаотема глупости, я позволяю тебе говорить, я просто хочу, чтобы он знал, что когда дело доходит до хирургии, я, возможно, не так хорош, как он, но когда дело доходит до богатства, разрыв между ним и мной - небо и земля! "

Шэнь Цян улыбнулся, услышав это.

Женщина средних лет слегка нахмурилась, видимо, недовольная отношением Чжан Ливэя, и тут же громко сказала: "Результаты экспертизы говорят, что лицевая сторона этого кольца действительно не изумруд, а стекло".

<http://tl.rulate.ru/book/53028/2461526>